

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор

Северо-Западный институт управления

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИСТИНЫ: ОТ ОТРАЖЕНИЯ К ЧИСТОМУ СИМУЛЯКРУ

Аннотация: в статье представлен онтологический анализ феномена дипфейков в контексте теории симулякров Жана Бодрийяра. Автор исследует трансформацию медиаобраза в 2026 году, фиксируя переход от стадии «искажения реальности» к фазе «чистого симулякра». В работе деконструируется механизм формирования гиперреальности, где техническое совершенство алгоритмов ИИ делает синтетический контент более достоверным для потребителя, чем физическая реальность. Особое внимание уделяется кризису классической концепции истины и её замещению технологическими протоколами верификации. Обосновывается тезис о переходе от «истины как соответствия» к «истине как алгоритмическому консенсусу», что коренным образом меняет структуру социального доверия в цифровую эпоху.

Ключевые слова: дипфейки, Жан Бодрийяр, симулякры четвертого порядка, гиперреальность, кризис верификации, нейрофизиология восприятия, алгоритмический консенсус.

Введение

Актуальность темы обусловлена наступившим в 2025–2026 гг. кризисом тотального недоверия в публичном пространстве. С достижением нейросетями порога «технического совершенства», когда человеческий глаз и слух более не способны отличить генеративный контент от реальности, под удар попадает фундаментальный принцип социального контракта – доверие к очевидному. В

2026 году дипфейки перестали быть инструментом пранка, превратившись в оружие стратегической дезинформации, способное дестабилизировать финансовые рынки и политические институты за считанные минуты.

Каким образом меняется философское понимание истины в условиях неотличимости симуляции от оригинала? Каковы механизмы внедрения гиперреальности?

Дипфейк как симулякр четвертого порядка

Философским фундаментом анализа дипфейков является теория симулякров Жана Бодрийяра [1; 2]. Для раскрытия этой концепции в контексте современных цифровых технологий наиболее эффективен метод деконструкции медиаобраза. Это позволит показать, каким образом технология искусственного интеллекта переводит изображение из статуса «копии» в статус «самостоятельной реальности».

В системе Жана Бодрийяра феномен дипфейка 2026 года классифицируется как симулякр четвертого порядка – стадия, на которой изображение окончательно разрывает связь с физическим миром. Эволюция медиаобраза в контексте ИИ-технологий проходит четыре ключевые стадии.

Первая стадия: отражение глубинной реальности. Образ выступает в роли «добросовестной копии». Это классическая фотография или документальное видео, которые фиксируют объективный факт. Здесь изображение подчинено оригиналу и служит свидетельством его существования.

Вторая стадия: маскировка и искажение реальности. Образ становится «злонамеренной копией». Использование ретуши, фильтров или монтажа создает дистанцию между объектом и его репрезентацией. Несмотря на искажения, образ все еще «намекает» на оригинал, признавая его первичность.

Третья стадия: маскировка отсутствия реальности. Образ скрывает тот факт, что оригинала не существует (стадия подмены). Это уровень глубокой манипуляции и пропаганды, где медиаобраз создает видимость реальности там, где она пуста. Однако он всё еще функционирует в поле человеческих смыслов.

Четвертая стадия: чистый симулякр (гиперреальность). Дипфейк 2026 года воплощает стадию, на которой образ не имеет никакого отношения к реальности. Технология ИИ генерирует гиперреальный объект: человек на

экране говорит и действует так, как никогда не делал в действительности. В этой фазе дипфейк перестает быть «подделкой», так как само понятие оригинала утрачивает смысл. Симулякр четвертого порядка не копирует оригинал – он предшествует ему и замещает его. В 2026 году мы сталкиваемся с «самостоятельной реальностью» алгоритмов: ИИ не имитирует жизнь, он конструирует её из данных, создавая мир, в котором верификация через визуальный образ становится невозможной. Истина здесь заменяется эффективностью симуляции.

Утверждение гиперреальности как доминирующей формы восприятия

В 2026 году медиапотребление строится на алгоритмических лентах, где сгенерированный контент, в том числе дипфейки, неотличимо перемешан с реальными съемками. Осуществляется фундаментальный переход от простого «отражения» к «конструированию» реальности. Если традиционно медиа воспринимались как её зеркало, то современный дипфейк – это не зеркало, а самостоятельный генератор смыслов. В результате сознание пользователя перестает проводить верификацию. «Гиперреальность» в данном контексте – это состояние, в котором синтетический образ вызывает такие же (или даже более сильные) нейрофизиологические и эмоциональные реакции, как и реальный объект.

Ключевым механизмом внедрения гиперреальности в медиaprостранство является принцип прецессии симулякров – приоритет модели над оригиналом. Примером этого служат виртуальные аватары политиков или звезд. Если дипфейк-личность в сети ведет себя активнее, «чище» и понятнее для аудитории, чем ее прототип, то именно эта цифровая модель становится «истинной» для общества. В результате, реальный человек начинает подражать своему дипфейку, чтобы соответствовать ожиданиям аудитории. Таким образом, гиперреальность (модель) начинает диктовать условия реальности (биологическому объекту), порой превращая его в экстремиста и «биодрон» [2; 3].

Внедрение понятия гиперреальности позволяет нам квалифицировать дипфейки 2026 года не как технический сбой в системе передачи информации, а как новую онтологическую среду. В этой среде симуляция не просто маскирует отсутствие реальности, она делает реальность избыточной. Когда дипфейк-видео

способно обрушить фондовый рынок или спровоцировать международный конфликт до того, как поступит официальное опровержение, мы констатируем победу гиперреальности: событие, которого «не было» в физическом мире, становится определяющим фактором мировой истории.

Суть технологии верификации дипфейков – в том, что классическое философское определение истины заменяется технологическим протоколом. Происходит борьба алгоритмов в форме онтологической войны генерации и детекции.

В 2026 году истина перестает быть предметом человеческого суждения и становится результатом «состязания» двух нейросетей (GAN – генеративно-состязательных сетей).

С одной стороны – алгоритмы, создающие безупречные симулякры четвертого порядка. С другой – детекторы (Deepfake Detection), которые ищут микроскопические аномалии (цифровой шум, спектральные несоответствия).

Таким образом, мы оказываемся в ситуации, где истина определяется мощностью вычислительных ресурсов. Если генератор «сильнее» детектора, симулякр становится истиной. В этом мире верификация – это не поиск правды, а техническое подтверждение превосходства одного алгоритма над другим. Ключевой философский сдвиг 2026 года – трансформация концепции истины: от Корреспонденции к Консенсусу. Классическая теория (Аристотель) гласит: истина – это соответствие образа реальности. В эпоху дипфейков эта модель не работает, так как «реальности» для сравнения больше нет (симулякр её заместил).

Происходит переход к «истине как консенсусу»: в 2026 году мы верим не своим глазам, а «цифровой подписи». Истина теперь – это консенсус доверенных узлов сети. Истина теперь не ищется в физическом мире, она вычисляется через консенсус алгоритмов. В этом пространстве дипфейк становится реальностью, если у него отсутствует «цифровая тень» подделки, а реальный факт умирает, если он не подтвержден доверенным узлом сети.

Заключение

1. В 2026 году дипфейк-технологии завершили трансформацию медиасреды, превратив её из «зеркала реальности» в пространство чистых симулякров. Главный философский итог этого процесса – капитуляция классической концепции истины.

2. Истина перестала существовать как «соответствие факту» (корреспонденция) и перешла в статус «алгоритмического консенсуса». Теперь объект считается реальным не потому, что он существует, а потому, что его подлинность подтверждена доверенным протоколом верификации.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: Постум, 2015. – 240 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., вступ. ст. С.Н. Зенкина. – 4-е изд. – М.: Добросвет, 2011. – 392 с.
3. Кугай А.И. Этиология терроризма / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2017. – №3. – С. 16–27. EDN YRLGDN
4. Кугай А.И. Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2015. – №2. – С. 16–26. EDN TLQRUV